Глава 858: Последний раз!

Седьмой Заговор Заклинания Демонов являлся уникальной магией лиги Заклинателей Демонов. Она чем-то напоминала Дао Кармы клана Цзи, но её действие в корне отличалось. Воспользовавшись этим заговором, Мэн Хао с блеском в глазах окинул взглядом разложенные магические предметы. Он сразу же увидел множество нитей, расходящихся от этих артефактов. Эти нити как раз и были нитями Кармы. Все магические предметы нитями Кармы были привязаны к Павильону Воина, и теперь каждую из них Мэн Хао мог видеть.

"Даже на магических предметах может оказаться Карма, кто бы мог подумать. Что ж, так даже лучше, — размышляя об этом, он прочистил горлом и хитровато огляделся. — Сначала я заговорю Карму этих магических предметов, а потом установлю с ними судьбоносную связь!"

Взмахом руки он накрыл Седьмым Заговором Заклинания Демонов все магические предметы в Павильоне Воина. В мгновение ока помещение затопил яркий свет, а сам Павильон Воина заходил ходуном. С бешено стучащим сердцем Мэн Хао решил немного выждать. Отсутствие реакции на его действия немного его успокоило, а потом он вновь с коварным блеском в глазах оглядел полки.

"Какая изысканная плитка, — подметил он, жадно облизнув губы, — надо будет попозже отодрать пару штук. Да и дерево, из которых сделаны полки, тоже весьма необычное... Эта лепнина тоже весьма ничего!"

Он быстро выполнил магический пасс, заставив появиться расходящимся от его головы нитям Кармы. Эти сияющие жемчужным светом нити были его собственными нитями Кармы. Мэн Хао унял разбушевавшийся ци и успокоил разум, а потом нашёл нить, находящуюся на грани полного исчезновения. Эта нить Кармы была создана в момент, когда он впервые увидел копьё. Разумеется, эта нить была невероятно тонкой, казалось, что даже малейшее дуновение ветра могло её рассеять. Мэн Хао задержал дыхание и осторожно поднял пальцами эту нить. Нить Кармы тут же изменилась, приняв форму магического символа, который мягко опустился Мэн Хао на ладонь.

— Свяжи судьбу! — скомандовал он.

В следующую секунду нить засияла ярким светом. В то же время копьё завибрировало, словно оно сопротивлялось какой-то невидимой силе. Тем временем символизирующая его связь с копьём нить Кармы, отходящая от головы Мэн Хао, внезапно стала очень чёткой. С ростом Кармы между ними она всё крепче и крепче связывала себя с Мэн Хао.

— Рескрипт Кармы! Свяжи судьбу! — проревел Мэн Хао.

Мэн Хао раздавил пальцами магический символ, что ярко сиял на его ладони, и он с треском распался на куски. Как только они рассеялись, копьё перестало сопротивляться. Мэн Хао внезапно ощутил зов, исходящий из копья. Не в силах сдержать радость, он вытянул перед собой руку. Копьё тут же сорвалось с места и приземлилось на его ладонь.

— Моё! Все эти магические предметы теперь мои! — расхохотался Мэн Хао.

Его радость неожиданно омрачила возникшая за спиной кровожадная аура. Она была настолько сильной, что запросто могла уничтожить его тело и душу одни прикосновением. Мэн Хао изменился в лице и резко обернулся, но позади никого не оказалось. Вот только кровожадная аура всё ещё никуда не делась, судя по всему, её источником был сам Павильон Воина.

На лбу застывшего, словно изваяние, Мэн Хао выступил холодный пот. От этой кровожадной ауры ему было не по себе, поэтому он начал боком продвигаться к двери. Кровожадная аура последовала за ним, словно пытаясь запугать его.

— Я просто хотел создать немного судьбоносных связей! Да не кипятись ты так! — протараторил Мэн Хао, а потом добавил: — Эм... недоразумение, это недоразумение. Павильон Воина, братец, это всё одно большое недоразумение, верно?

Его объяснения, похоже, только разозлили кровожадную ауру. Только спустя какое-то время Мэн Хао почувствовал, что аура начала рассеиваться. Убедившись, что аура не будет атаковать, его взгляд метнулся обратно к полкам. Он подумывал о том, чтобы уйти, но при виде всех этих рассыпанных по Павильону Воина ценностей он просто не смог заставить себя пойти к двери.

— Павильон Воина, братец, не обращай на меня внимания! — громко сказал он. — Я сам со всем справлюсь. Можешь возвращаться к тому, чем ты до этого занимался, ладно?

С этими словами он бочком двинулся к окровавленному чёрной кровью мечу. Боясь появления кровожадной ауры, он быстро использовал Рескрипт Кармы, чтобы найти нить Кармы, связывающей его с мечом, а потом со всей возможной скоростью объединил их судьбы.

Как только клинок задрожал, Павильон Воина вспыхнул кровожадной аурой. Несмотря на застилающие глаза пот, он проделал подобный трюк ещё несколько раз. На третьей попытке меч перестал сопротивляться, и между ними установилась невидимая связь. Меч сорвался с места и принялся кружить вокруг Мэн Хао, словно дракон. Вот только Мэн Хао сейчас было не до празднования своего успеха, кровожадная аура затопила весь павильон. Она не только усилилась, но и стала крайне свирепой.

— Это в последний раз! — взмолился Мэн Хао. — В последний раз!

Он облизнул пересохшие губы и очень долго стоял на месте, боясь шелохнуться. Решив, что он прождал достаточно, Мэн Хао осторожно подошёл к магическому нефритовому цветку. Стиснув зубы, он тут же ударил в него Рескриптом Кармы. Появился магический символ, однако этот цветок отличался от остальных магических предметов — ему удалось всё сделать с первой попытки. Практически сразу от кровожадной ауры задрожали стены. Мэн Хао весь взмок от пота.

— Это было в последний раз! — в панике закричал он. — Это точно в последний раз, я обещаю! Павильон Воина, братец, я ухожу, увидимся!

Почувствовав силу этой кровожадной ауры, Мэн Хао побелел и с бешено стучащим сердцем бросился к выходу. Однако всего через пару шагов он не удержался и установил судьбоносную связь с маленькой бутылочкой на ближайшей полке. Она была тёмно-зелёного цвета и выглядела довольно непритязательно, но Мэн Хао сразу почувствовал исходящую от неё беспредельную ауру.

"Проклятье!" — ругнулся он про себя.

В то же время он нашёл нужную нить Кармы и создал из неё магический символ. Только он приземлился к нему на ладонь, как он без промедления раздавил его, а потом, не став проверять установилась ли связь, схватил маленькую бутылочку. С сокровищем в руках он стрелой помчался к выходу из Павильона Воина. Кровожадная аура начала увеличиваться так быстро, что даже негромко прозвучал полный ярости рёв.

— Последний раз! — закричал Мэн Хао. — Это был последний раз, честно! Я уже ухожу, ухожу!

Мэн Хао в страхе бросился бежать. Позади него полыхала кровожадная аура, словно она пыталась выгнать его. Рядом с дверью стоял письменный стол. Пробегая мимо него, он не смог удержаться и схватил одну из лежащих там нефритовых табличек. Это, похоже, стало последний каплей в чаше терпения кровожадной ауры. Она превратилась во взрывную атаку и ударила в Мэн Хао. При этом из ауры послышался тихий крик:

— Убирайся отсюда!

Атака ударила Мэн Хао в грудь и выбросила через открывшуюся дверь, словно безвольную куклу. Как только Мэн Хао вылетел наружу, дверь с грохотом захлопнулась.

Практически сразу Павильон Воина начал растворяться в воздухе. Теперь патриархи из трёх великих даосских сообществ во дворце среди звёзд вместе с остальными гостями могли увидеть, что происходит. Проекция показала вылетевшего откуда-то Мэн Хао. Несмотря на кровавый кашель, на его лицо излучало железную решимость. Судя по его виду, он был готов бесстрашно заглянуть смерти в лицо и заплатить любую цену, чтобы выполнить порученную ему миссию.

Мэн Хао сплюнул собравшуюся во рту кровь и прокричал:

— Хоть Фан Му из младшего поколения и получил серьёзные раны и находился на грани гибели, он всё же прошёл через огонь и воду, дабы выполнить возложенную на него миссию всемогущих даосских сообществ!

Он вытащил фэн-шуй компас и поднял его высоко над головой. Сцена получилась очень драматичной. Из уголков неестественно бледных губ стекала алая кровь; в результате полученных травм и серьёзных ранений его всего трясло. Его слова и внешний вид не могли не тронуть трёх патриархов великих даосских сообществ.

Трое патриархов тяжело дышали, не в силах полностью скрыть настоящую бурю эмоций в своих сердцах. В этот момент рядом с Мэн Хао возник бледный Лин Юньцзы. Одним движением кисти он заставил фэн-шуй компас полететь к нему. Он кивнул Мэн Хао, а про себя в чувствах вздохнул. Его самого ранило, поэтому он как никто другой понимал, насколько опасным мог быть Павильон Воина. При виде состояния Мэн Хао и его ран он невольно ему посочувствовал. Потом он заметил мужественное в своём горе выражение лица Мэн Хао и внезапно почувствовал, что он сильно ошибался на его счёт.

— Какой славный малый! — похвалил он. — Вот, возьми целебную пилюлю. Она исцелит твои раны!

Растроганный, он отправил Мэн Хао белую целебную пилюлю, которая проплыла по воздуху и зависла прямо напротив него. Благодаря навыку в Дао алхимии Мэн Хао по одному запаху понял, что целебная пилюля была настоящим сокровищем.

"Жаль, что я не могу продублировать её прямо здесь", — мысленно посетовал Мэн Хао. Он с благодарностью принял её и убрал в бездонную сумку.

— Я думаю, тебе лучше принять её сейчас, — заботливо посоветовал Лин Юньцзы. — Твои раны довольно серьёзные.

Глубоко внутри Мэн Хао невесело рассмеялся. У него и в мыслях не было принимать эту

пилюлю, достаточно задействовать вечный предел, и его раны исцелятся практически мгновенно. Однако Лин Юньцзы ожидающе смотрел на него, поэтому Мэн Хао нехотя достал пилюлю и положил в рот. Как только целебная пилюля рассеялась, по его телу прошла тёплая волна, исцелившая все его раны.

"Какое расточительство, — мысленно причитал он, — какое ужасное расточительство! Если бы я смог продублировать эту пилюлю, а потом продать, то мне бы удалось выручить за неё кругленькую сумму!"

Глубоко в душе он горько смеялся, однако внешне он с благодарностью сложил ладони и поклонился Лин Юньцзы. Старик только кивнул. Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался, что Мэн Хао действительно был лучшим среди лучших как в плане культивации, так и в плане интуиции, не говоря уже о судьбе.

"Я действительно ошибся в оценке мальца во время оценки скрытого таланта", — подумал Лин Юньцзы, а потом с широкой улыбкой спросил: — Фан Му, ты согласен стать учеником конклава мира Бога Девяти Морей?!

У патриархов во дворце среди звёзд заблестели глаза. Старик из монастыря Древнего Святого едва заметно улыбнулся, и, похоже, улыбался он каким-то своим мыслям. Патриарх из грота Высочайшей Песни Меча немного колебался. А вот представитель мира Бога Девяти Морей громко расхохотался.

Мэн Хао опешил и уже хотел было отказаться, но тут он задумался, что будет весьма забавно присоединиться к миру Бога Девяти Морей под вымышленным именем Фан Му, особенно с учётом того, что Фань Дун’эр тоже являлась частью этого сообщества. Поэтому он прочистил горло, сложил ладони и ответил:

— Младший согласен, к сожалению, у меня есть ещё несколько дел, о которых надо позаботиться. Если почтенный готов дать мне немного времени, чтобы всё уладить, тогда, как только закончу, я обязательно вернусь в мир Бога Девяти Морей.

http://tl.rulate.ru/book/96711/236846